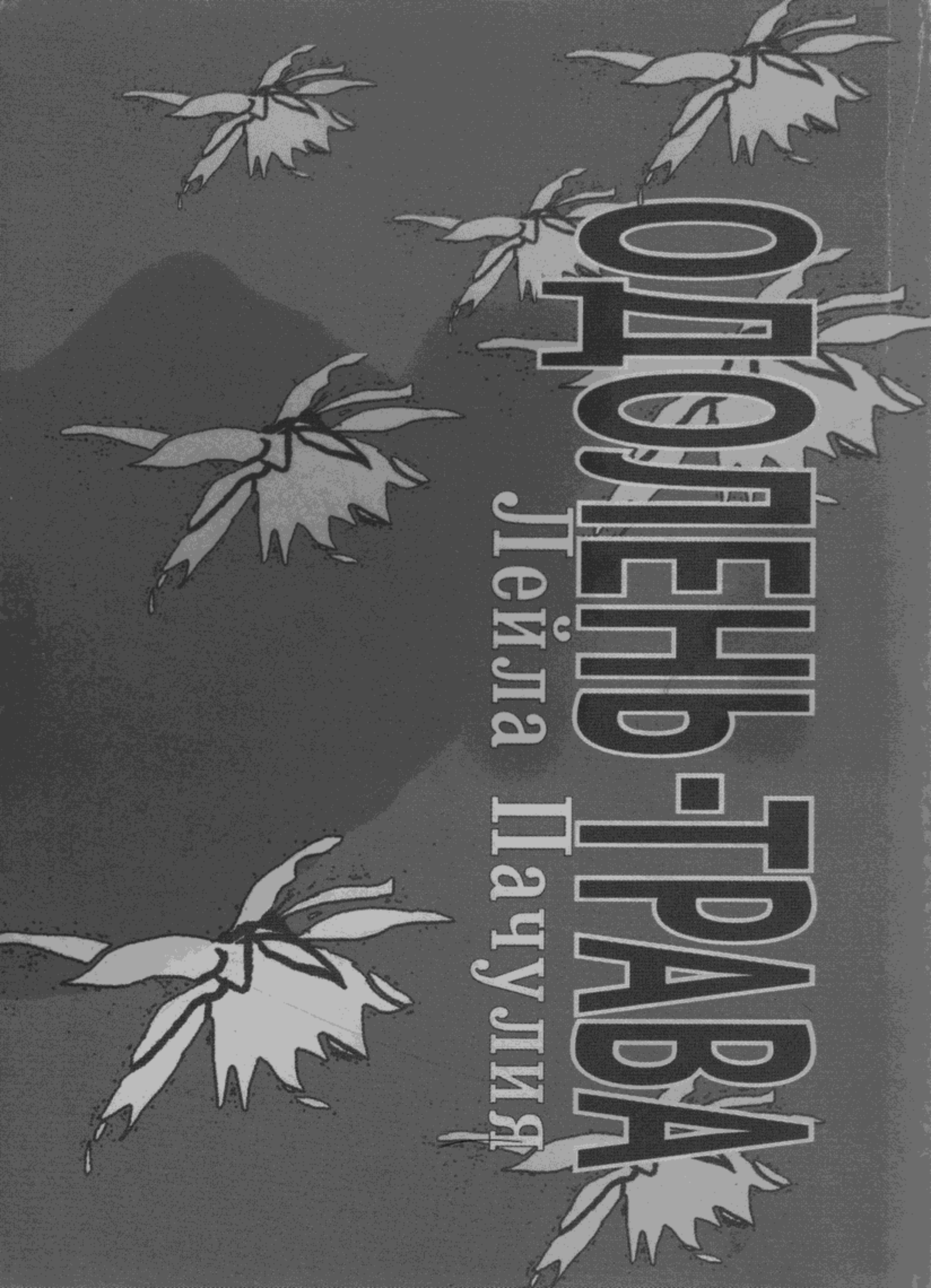

ОТОНЕН-ТРАВА

Јейла

Пачу Јија

Лейла Пачулия

ОДОЛЕНЬ-ТРАВА

Стихи

Абгосиздат
Сухум 2011

ББК 84(5А6х)6-5
П21

К 92 Пачулия Л.С. Одолень-травы. Стихи.
Абгиз. Сухум, 2011. – 92 с.

В книгу вошли стихи, написанные автором в разные годы, в том числе в период учебы в Москве в Литературном институте им. А.М.Горького. Они – о жизни и смерти, о смысле бытия, о трагедии Отечественной войны народа Абхазии, о весне и о любви. Многие из них, опубликованные ранее в коллективных сборниках стихов, в периодических изданиях, уже нашли своего читателя.

Одолень-травы помогает героям волшебных сказок преодолевать испытания. У каждого из нас есть своя одолень-травы, которая продлевает нам жизнь. Это – любовь к Родине, близкому человеку, творчество, молитва или нечто другое. Тот жг, кто еще не отыскал ее, – пусть найдет. Пусть эта волшебная травы исцелит все ваши раны.

© Лейла Пачулия, 2011

І. КЛМЕНЬ И ВОЛНА

ВЕСНА

Весна. Нарцисс
на ладони травы
веселые видит сны.

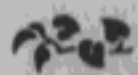
Весна. Глаза твои
зелены.

В них отблеск
живой волны.

Весна. Твое платье
из трав и рыб,
из гальки речной,
из ракушек.

А желтые волосы –
это дожди
из солнца.

И хочется слушать,

Весна, твой голос
из клекота птиц,
из тайны,
что шепчут побеги.

И видеть как много
счастливых лиц,
и неба, и света, и неги.

Весна. Солнце прячет
в песке ладони.

Зеленое в синем тонет.

1984

* * *

За блеском волн, за цветом ветра,
За смехом ветреной листвы
Замрет душа. Ведь знает это
Твой голос – горький голос света,
Очарованья маеты.
Моя Апсны – повсюду ты.

1984

КАМЕНЬ И ВОЛНА

Сердце камня точила любовь.
А волна? Та печали не знала.
Набегала и ускользала,
И звала, и звала за собой.

Синий взгляд он спешил удержать,
С нетерпением ждал он прибоя.
Только камень не может страдать,
Он не может лишиться покоя.

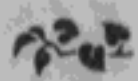
Так решила за камень молва.
Что ж любовь с нею спорит и спорит?
Ведь бежит от него дочка моря –
Озорная кокетка – волна.

1984

* * *

Еще рассвет на полдороге.
Еще деревья в полусне.
И спят лениво водостоки,
Как спали ночью при луне.

Чеканка неба совершенна.
От неба глаз не отвести.

И облаков морская пена
Растает к Рице на пути.

И это вечное движенье
Нам взглядом не остановить.
А вам хотелось жить мгновеньем?
А вам хотелось небом жить?

1984

ПАМЯТИ ВИТАЛИЯ ДАРАСЕЛИЯ

Мгновенье. Вспыхнул яркий свет.
И канул в бездну, канул в пропасть.
Ушел из жизни человек.
Не просто парень – наша гордость.

Ушел, а сердце плачет: нет.
И лег на сердце горя камень.
И верь, не верь – ужасна смерть,
Ужасно то, что он не с нами.

Виталий. Без тебя футбол?
Я не могу поверить в это.
Другой забьет блестящий гол,
А от тебя осталось эхо.

Единственный бессмертья знак –
Ура. Ура, забил земляк.

Ушел, ушел к своей звезде.
Ушел, оплаканный венками.
А сердце рвется: Где ты? Где?
Ужасно то, что ты не с нами.

1984

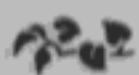
* * *

Звезды вдруг
слетели с неба
Искупаться в речке.
Спрятались в траву ромашки –
белые колечки.

Только пропоет петух
Радостно и звонко.
И пробьется солнца луч
Из-за горизонта.

И встряхнет остатки сна
Каждая букашка,
И протрут росой глаза
Сонные ромашки.

1984

* * *

Лежит тетрадь как совесть дней.
Загнутая, дрожит страница.
И я, как вспугнутая птица,
Сегодня сторонюсь людей.

Бегу туда, где только снег,
Где у пруда согнулись ивы.
Они тревожно-молчаливы
И одобряют мой побег.

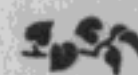
Но я вернусь в любимый дом,
Где ждут меня родные лица.
И будет зимняя страница
Исписана карандашом.

1984

РИЦА

Одинокий, чьи он помнит лица –
Серый склон – застывшая волна?
Рица, как замерзшая луна.
Ежится, мерцает, серебрится
Озеро холодного огня.
Выплыв из ночи луною дня,
Плещется задумчивая Рица.

1985

* * *

Прерывисто дыхание камней,
Едва не захлебнувшихся волною.
Плывет она, плывет она ко мне.
Из тайн веков глубокой сединою.

Плывет она из первобытных снов,
Из древних войн, из горя и страданья.
И в отблеске магических цветов
Встают столетья, храмы мирозданья.

Колеблется морская седина.
Под властью чар забыться не смогу я.
Встает на миг воскресшая страна,
Рожденная из пены Диоскурия.

Колеблются деревья и холмы,
Жилища, люди, улицы и храмы
Передо мной. А в сердце – свет Апсны.
И боль ее и радость вечно с нами.

Молю, Господь! На голос обернись.
Твоя земля не может быть печальна.
Не прикасайся, зло, не прикоснись
К моей стране, заманчивой, как тайна.

Не прикасайся, зло, не прикоснись.

1985

ВОСЬМОЕ МАРТА

Все будет по вечной идти цепочке.
Проклюнутся почки, затем листья.
Мужчина небритый, в несвежей сорочке
Несет, как солнце, в руках цветы.

Навстречу женщина:

– Лаша, боже!

Как изменился, как похудел!

Какой там праздник! Была б моложе.

Уборка, стирка. Вот мой удел.

Сюда привело какое-то дело?

– Жену поздравить. Пойдем и ты.

– А как жена? Я помню болела?

– Жена умерла. На могилу цветы.

1985

Прости меня, что стала я другой,
Что сердце тает от весенней власти,
Что в дни весны я занята собой,
Что на чужом несчастье строят счастье.

Не так уж эта истина проста.

Не так легко забыть без слез, без гнева.

Но не согнусь под тяжестью креста,
Очнувшись от весеннего напева.

Прости моей любви неожиданный всплеск.
Прости, что все изменчиво и тленно,
Что я несу любви забытой крест,
Смотря в глаза другой любви смиренно.

1985

Она терзает, хоть она нежна.

Она, быть может, вовсе не слышна.

Но мне такая музыка нужна.

1985

Что я могу сказать друзьям и судьям?

Что точит мое сердце в глубине?

Не причинить бы боль любимым людям.

Не пожелать бы зла желавшим мне.

1985

Так на листьях лунный след,

Появляясь – исчезает.

Я боюсь – придет рассвет,
И меня уже не станет.

Пусть источник дня иссяк.
Новый день – как вздох предсмертный.
Каждый день живу я так,
Будто этот день последний.

Потому, прильнув к окну,
Я смотрю замороженно,
Как ольха, задев луну,
К звездам тянется смущенно.

1985

* * *

Я знаю – трудно падать и вставать.
Идти вперед сквозь страх и невезенье.
Но только тот, кто испытал терпенье,
Достоин счастье в жизни испытать.

1985

МАРИЦА

Марица, нет тебя давно,
но не забыть мне тех мгновений,
когда ты уронив в колени,

лицо, опухшее от слез,
душой летела в бездну звезд,
освободившись от мучений.

Когда в раскрытое окно
вдруг выпорхнула птичья стая,
в тоске исписанных листов
дышала музыкою слов
природа, горе ощущая.
И боль рождавшейся строки,
что вырвалась из сердца стоном,
рассыпалась хрустальным звоном.
Заметней стали пустяки.

Марица, нет тебя давно.
Но только с неба дождь прольется
и осень птицею забьется
в силках, что ветер-птицелов
ей на пути спешит расставить.
И вновь не сможет жизнь заставить
меня забыться счастьем снов.

И суетой тревожных дней
уйдет внезапно жизни сказка,
и инвалидная коляска
возникнет тихо у дверей.

Не может равнодушной быть,
хоть доля у нее изгоя.

Не заточить, не усмирить
живое море колдовское.

Познавший эту глубину,
не молит, чтобы дал Всевышний
идти по высохшему дну,
морскому дну любви погибшей.

1985

* * *

Самые любимые –

самые капризные,
самые колючие,
самые вреднющие.

От них всегда

болит голова,
бессонные ночи,
да слезы в подушку.

От них всегда

больные слова,
слова, как трава –
лопухи, лопухи.

А наше дело – прощать им грехи.
И я притворяюсь твоей простушкой.

1986

* * *

Необъяснимо ожиданье
потери слишком дорогой,
когда так тягостно молчанье
с затишьем слез перед грозой.

Когда так тягостно желанье
себя спасти от суеты,
от резких слов, от оправданья
и ощущения пустоты.

Когда так тягостно старанье
забыться хоть на миг во сне...
Я вижу ночи умиранье,
и день рождается во мне.

1986

* * *

Прижалась ветка к мокрому стеклу.
С нее стекают капли на карниз.
Отложит Лия тонкую иглу.
И снова беспокойно смотрит вниз –

Там среди листьев прячутся огни,
Куда-то вновь автобусы спешат.
Секунды, как мучительные дни,
И неизвестно, что они решат.

Быть может, проглядела в темноте.
И брат уже по лестнице взбежал.
Остыл обед и ужин на плите,
Пока домой подругу провожал.

Ворвется он, швырнет на стул пиджак.
Закружится по комнате с сестрой.
И Лия улыбнется: «Вот чудак,
А говоришь, что ты уже большой».

1986

СМЕРТЬ ОСЕНИ

День сгорает в закате солнца,
В сердце дома, в глазах собаки.
Ночью ливней безумных бронза
Оставляет на окнах знаки.

Горю ливнями не излиться.
Осень губят дыханья смерти.

Видя осени кровь на листьях,
Ветер молится у мечети.

1986

ОДИНОЧЕСТВО

Листопад. Листопад.
Снова в сердце разлад.
Как больные цветы,
Увядают мечты.
Листопад. Листопад.
Чувств угаснувших сад.

И в тоске без луча
Каждый лист, как свеча,
Каждый лист, как свеча.
Догорит сгоряча
Листопад.

1986

ЛИЦО НОЧИ

Луна уснула на подушке неба.
И тянется от дома след колес.

И дом без стекол в небо смотрит слепо.
И брошенный печально воет пес.

И ветер шепчет листьями лениво.
Бежит ручей, как синий след пера.
И косы ночи, пышные на диво,
Скрывает целомудренно чадра.

Еще вовсю не расшалился ветер.
Еще ему с чадрой бороться лень.
Сорвет чадру – и солнце вдруг засветит.
И ночь лицо покажет – ясный день.

1986

* * *

Смежает день устало очи.
Чей смех пронесся в тишине?
Чей вздох? Душа старушки ночи
Смеется счастьем при луне.

И я не сплю. За облаками
Виденье это проплывет,
Как ночь иссохшими руками
Из лунных нитей ткань прядет.

Над речкой ива водопадом,
В зеленой пелерине ель.

И небо – звездам колыбель,
Слилось с лениво спящим садом.

1987

* * *

Плачет листьями осень.
Тишина. Тишина.
Над верхушками сосен
Облаков седина.

День стареет с закатом.
Ночь приходит, как смерть.
Слышишь – грома раскаты?
Видишь – молнии плеть?

Сердце
Осени вспышка
Опалила огнем.
Сада ветхая крыша
Протекает дождем.

Льется дождь грустно-грустно.
Вот и я не одна.
В моем доме – не пусто.
Грусть сидит у окна.

1987

СМЕРТЬ ДОЖДЯ

И тучами рожденный дождь
Умрет не сразу, постепенно.
Пройдет по телу листьев дрожь.
И ветер преклонит колена.

И песнь в устах его замрет,
Сорвавшись на последней ноте.
И дождь по капле истечет,
Оставив жизнь свою в полете.

Он перед смертью осмелел,
С душой земли желая слиться.
И капли страстно льнут к земле,
Чтобы в сердцах цветов забиться.

1987

* * *

Пережили грозу.
Утомленные
дремлют в саду
тени предков – лозы.

1987

* * *

Когда ладони осени
Коснутся глаз моих,
К утру приснятся лоси мне
В созвездьях голубых.

И я, не зная имени
Того, кто вдаль зовет,
Молю его: «Прости меня!»
Как долго длится счет.

Душе с дождями слиться
Легко в осенний час.
О, сколько дней и листьев
Умрет до встречи глаз.

1987

* * *

Усталый берег. Моря звон.
Скелет разбитого фрегата.
Слилось дыхание заката
С дыханием безумных волн.

И так хотелось слиться с ним –
С чужим дыханием безумства.

Но вечер, словно пепел чувства,
Чужой тоской неуязвим.

Как листья тянутся к земле,
Устав парить под облаками.
Душа смеется над мечтами.
И утешается в золе.

1987

* * *

В этом городе чужом
Я ищу родные лица.
Дайте мне любимый дом –
Ту страну, что ночью снится.

Даже нудный звон цикад
И дождей бесцветных гаммы.
Даже моря хмурый взгляд
Под белесыми бровями.

Дайте горечь алычи.
Дайте терпкий запах камы.
Дайте глянуть, как в ночи
Аалдзга плещется о камни.

Там братишка мой – рыбак
Ловит щук и красноперок.

Дайте мне хотя бы знак.
Знак о тех, кто сердцу дорог.

1987

* * *

Запоздалое лето плещется в речке.
Тают дни – бестолковы, пусты и беспечны.
Тают дни – капли воска.

Догорают ли свечи?

Если вся моя жизнь и судьба
только в этом.

Мне не надо любви,
Мне не надо рассвета.

Пусть живут воробьи, и собаки, и кони.
Больше пользы от них.

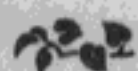
Мы уйдем.

Кто нас вспомнит?

1987

* * *

Я к тебе бежала рано,
босиком да по росе.
Губы алые граната
приоткрылись в полусне.
Я к тебе бежала рано.

Пусть в мечтах. Не знаешь ты,
 чем заполнила листы –
 дни, ушедшие из жизни.

Юность. Лето. Светом брызнет
 Новый день. Прильнет к окну.
 Я тебя не зачеркну.

1987

* * *

Сухое дерево – остов былых надежд,
 Угасший в равнодушии светильник,
 Запущенный и мрачный, как могильник.
 Но рвется к солнцу, первозданно свеж,
 Притягивает, словно наважденье,
 Живой побег – листок один раскрыл.
 Что он? Намек на то, каким ты был?
 Или мечта души на возрожденье?

1988

* * *

Облаком серым застыл у дороги валун.
 Смотрятся в небо сухумские мудрые пальмы –
 Пальмы из солнца, как знаки из прошлых столетий.
 Грусть затаила в себе элегантная леди –

Смуглое лето – расцвет обжигающих лун.
 Горькое лето. Чье сердце волною о камни?

Облаком серым застыл у дороги валун.

1988

СУХУМСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Если ты устал от скуки,
 От науки, от идей,
 Ждет тебя в часы разлуки
 Здесь, в Сухуме, наш Бродвей.

Все, что с шиком, все, что модно,
 Ты увидишь только тут,
 Где по набережной гордо
 Дамы стройные плывут.

Если даже нет комфорта,
 Дамы те – на высоте.
 Мини, макси, юбки, шорты,
 Разных видов декольте.

Вдоль по набережной броско
 Разодетый франт спешит.

И подростки шутят плоско,
И смеются от души.

Иностранцы, эмигранты,
Дети, женщины в годах,
Приблатненные и франты
С сигаретами в зубах.

Здесь евреи, турки, лазы.
Каждый счастлив здесь и горд.
Только я ищу абхазов –
Древний, гордый мой народ.

Мусульманин, православный
Общий здесь нашли язык.
Но народ своеобразный
Не сведется под ярлык.

Солнца в золотом уборе
На песке горячий след.
И опять в кафе над морем
Рассуждает «высший свет».

И опять щебечут дамы,
И опять наводят лоск.
От знакомой панорамы
Сердце тает, словно воск.

Если вновь заела скука,
Нет спасенья от идей,
Знаю – скрасит час досуга
Наш изысканный Бродвей.

1988

* * *

Жизнь моя – не вечная тетрадь.
Все короче чистые страницы.
Только б научиться раздавать
Радости нелегкие крупички.

Я бы стала солнечным лучом.
Нужной быть – вот лучшая награда.
Обопритесь о мое плечо.
Друг от бед – надежная ограда.

Что в себе любой из нас несет?
И какие оставляет краски?
Ты один, владыка, знаешь все.
Пред тобой и я стою без маски.

1988

* * *

Илорский храм. Разбитая дорога.
И обреченные глаза калек

Безмолвно осуждают даже бога.
И ежится при встрече человек.

И я при них глаза невольно прячу.
И мелочь им растерянню сую.

И жизнь свою,
почувствовав иначе,
Внезапно ощущаю, как вину.

1988

МОЛИТВА ВЛЮБЛЕННОЙ ДЕВУШКИ

Поздно вечером в рощу земную
Ясно сокол с небес прилетел.
Нашепчу ему тайну родную,
Чтобы сердце слепое задел.

Нашепчу ему тайну родную
Про того, к кому сердце лежит,
И кого безответно ревную,
И который не мной дорожит.

Нашепчу ему тайну родную.
Пусть нашепчет тому, кто мне мил.
На любовь его я не колдую,
Но скрывать ее нет больше сил.

Она так необъятна, огромна,
Как растущее солнце она,
Разве может светиться – и скромно?
Для нее эта тайна тесна.

1988

* * *

И месяц уснул у плеча
Скалы, завершая свой круг.
Я только побег у ручья.
Услышь ты мой страждущий звук.

Услышь, мой неласковый лгун.
Горька даже тайны трава.
Верни мне, веселый колдун,
Мой облик, мечты и слова.

Я так одиноко-ничья
Под чарами солнечных струй.
Я только побег у ручья.
Услышь ты меня, расколдуй.

Услышь ты меня, расколдуй.

1988

* * *

Судьбы моей безропотное судно,
 Что ждет тебя – Всевышнему видней.
 Сочувствовать чужому горю – трудно.
 Но счастью не завидовать – трудней.

И мне поможет чье-нибудь участие
 Не утонуть в водовороте дней.
 Уметь за друга радоваться – счастье.
 Завидуя – становишься бедней.

1988

* * *

А вы легко ли от мечты отвыкли?
 Когда с ума бессонница свела,
 И месяц плыл – ломоть горячей тыквы
 С осеннего абхазского стола.

В Москве еще заснежены карнизы.
 А в комнате за снежною чертой
 Так сладко пахнут робкие нарциссы,
 Как Очамчыра раннею весной.

Мороз на окнах чертит милый профиль.
 И я окаменела, я – нема.

И эта ночь горька, как черный кофе.
 Я пью ее до дна, сходя с ума.

1988

* * *

Зима. А на душе – любовь –
 Цветы, не вянущие в стужу.
 Их не коснется взгляд любой,
 Они вам не раскроют душу.

Их тайный трепет не для глаз.
 Их руки жадные не тронут.
 Цветут цветы не напоказ.
 Цветенье видно только Богу.

1988

* * *

Я исчезаю, исчезаю.
 Я словно в солнце растворяюсь.
 Я в капле воска таю, таю.
 И снова к жизни возвращаюсь.

И снова раненою птицей –
 Душой измученной взлетаю.
 Я исчезаю над страницей,
 Чтоб возвратиться, исчезаю.

И круг сомкнется обреченно.
 Лечу я камнем над горою.
 И вдруг вздохну опустошенно,
 И в ужасе глаза открою.

1989

* * *

У меня цвет глаз придорожной травы.
 Неба тайна бездонная манит меня.
 Унесет эта тайна сердца от молвы,
 От любви, от беды, от огня.
 У меня цвет глаз придорожной травы.
 Отыщи, если сможешь меня.

1989

* * *

Лапой кошачьей гладит вечер
 Пихты, акации, олеандры.
 В небе господь зажигает свечи.
 Месяц струится огнем лампы.

Знаю, вдали, где чужие тучи
 В панцирь из снега одели землю,
 Думал скиталец, что будет лучше
 Выстроить дом. Я его жалею.

Горько вдали от родного края.
 Плещется, бьется, горит смятение.
 Лишь догорая – достигнет рая.
 Есть своя радость даже в тлении.

1989

* * *

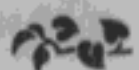
Все цветет, дурманит все весной,
 Но в тебе, как лед, печаль одна.
 Может быть, ее растопит зной,
 И ты скажешь: «Как ты мне нужна!»

Вновь в тревожной, утренней мольбе
 Нежные, как алыча в цвету,
 Те слова, что я несу тебе,
 Молча замерзают на лету...

Замерзает диалог в душе.
 Две судьбы, как на воде круги,
 Сходятся – расходятся. Уже
 Нам в руке не задержать руки.

Не видать в моей любви огней.
 Лишь луна – окно в небесный сад.
 Ничего не может быть больней,
 Если двое о любви молчат.

1989

* * *

На зеленой ветке уместилась лодка.
Бумажная лодка – надежда в снегу.
Унесло ее течением – и только
Лодки труп лежит на берегу.

От порывов ветра вяз поник покорно.
Сорванные ветви – тени прошлых дней.
Почему же так мечтаю я упорно,
Лодку настоящую построить для друзей?

1989

* * *

Грянул гром.
Ветер могучий
Огненным веслом
Рассекает тучи.

Грохот. Затишье.
Все на пределе.
Грохот. Снова
Все онемели.

Ливень сорвался.
Затих обреченно.
Небо дышит
Опустошенно.

1989

* * *

Отражением бледным луна плыла
Красного яблока лета.
И бессонная ночь со мною пила
Грусти дождь до рассвета.

И беззвучно кричала, кричала душа,
Что-то случилось неладное.
Это выпустив грозно колючки ежа
Время ело любовь мою – яблоко.

1989

* * *

Корона облака у изголовья гор.
И тонет лес в белесой дымке.
И так приятен всякий вздор,
И восхищенных взглядов снимки.

Здесь нет Кощея, замка нет.
И золотой нет в речке рыбки.
Листва покажет нам балет,
Сыграет ветер нам на скрипке.

А ночью навевают сны
В горах живущие сказанья,
Останки крепостной стены,
И речки долгие рыданья.

1989

* * *

Солнечный свет
нахлынул волной.
Солнечный свет
накрыл с головой.
Солнечный свет –
радость, не мрак.
Что же ты, радость,
мучаешь так?

Свет и надменный
характер огня,
ранит, тревожит, влечет западня.
Птицам – тем больше
в любви повезло.
Кроткие ласточки
свили гнездо.
Только одна все блуждает судьба.
Свет – ты повсюду, и я – за тебя.

1990

* * *

Я вижу
начало печали –
и не вижу конца.
Я вижу
начало разлуки –

и не вижу конца.
И бегу, и бегу,
протянув к ветру руки.
И не прячу лица.

1990

* * *

Когда я в храме ставила свечу,
Моя душа звала тебя и пела.
Но ты пришел – я словно онемела,
И нет дороги в утро светлячку –
Сложило крылья слово.
Молча. Снова
Я за твои мечты зажгу свечу.

1990

* * *

Звон колоколов сухумской церкви.
Чистый, как молитва малыша.
Разомкнет в душе печали-цепи,
Впустит солнце – и вспорхнет душа.

Станет птица серая – лучистой.
Встреппенется, облетит ваш кров.
И, как в капле солнца, отразится
В каждом доме звон колоколов.

1990

ИСПОВЕДЬ ПОДРУГИ

Я отказалась
от него сама,
Потому что сходила
по нему с ума.
Потому что боялась
превратиться в ничто,
Хотела остаться
его мечтой.
Что ж, теперь никогда
не заест нас быт.
Теперь никогда
нам вместе не быть.
Только день и ночь,
ночь и день –
сон в бреду.

Он идет ко мне, я к нему иду.

В час, когда закат
замирал в цвету.
Я убила свою мечту.

1990

Затаила вздох Аалдзга.
Растворилась в тишине –

Из столетий тень абазга
Выплывает на коне.

Что покой его тревожит?
Кровь и смерть прошедших битв?
Или то, что он не может
Край любимый защитить?

Перед первыми лучами
Ускользнут виденья, сны.
Берег вспыхнет светлячками –
Вспыхнут камушки-огни,

Словно вызов черной метке,
Что на нас поставил враг.
Не тревожьтесь, наши предки,
Защитим мы свой очаг.

1990

Диане

Тебя не стало.
Как одинокая чайка,
выброшенная на сушу,
задыхаюсь от жажды:
пить, пить, пить.

А море в двух шагах,
можно задеть крылом,
но не взлететь:
боль, боль, боль.

Тебя не стало.
Исчезло одно из моих «я».
А другая «я» осталась
за колючей изгородью
воспоминаний
ворошить пепел бесмысленных надежд.

1992

* * *

Усталый дождь –
прохожий с грустными глазами.
Идешь, идешь –
и вдруг исчез за облаками.
Усталый дождь,
твою походку помнят травы.
И ты, печаль, уйдешь, уйдешь,
как этот дождь усталый.

Я на земле, где шутят ложь
и грех с цветами.
Всего лишь дождь,

мгновенье-дождь,
прохожий с грустными глазами.

1992

* * *

Диане

Иногда забываю, что жизнь – свеча,
Умирает даже от легкого дыханья ветра.
Живу нараспашку, отчаянно, вздохнув.
Живу так, как будто моя жизнь
солнцем на века.

В такие минуты не страшно умереть.
Знаю, где -то там, на далекой звезде,
ждешь меня ты, Диана.

Я раскрываю окно
и впускаю звездную ночь
погреться у моего очага.

1992

* * *

Диане

Вот и прихоть весны –
эта арка из гроздей сирени.

Замирают такси,
замедляет прохожий шаги.
Боже, боже ты мой,
где взять силы упасть на колени?
И рыдать, и молиться. Нет слез.
Ты мне так помоги.

Никогда. Никогда. Никогда не привыкну я к боли,
Берег. Путь мой домой, но как током вдруг бьет
здесь она
Позвала, подбежала.
А вот и кафе, этот столик,
где шутили, смеялись.
А здесь... здесь была так грустна.

Нет Дианы. Ушла.
Этот день, как затмение солнца.
И Сухум стал пустыней.
И в сердце сгорела слеза.
Поджидает дождей
беспощадная скользкая бронза.
Лишь однажды такие
встречаются в жизни друзья.

1992

II. ВЕТЕР НАДЕЖДЫ

* * *

Август. 14-е.
Враг на беду
День этот
смертью пометил.
Камни падали с неба
и на лету
Превращались в пепел.

1992

* * *

Осень – как протяжный
горький крик,
бьющейся в неволе
гордой птицы.
Осень – смерти
призрачный двойник.
Голод. Страх.
Растерянные лица.
Осень цвета хаки.

Сапоги. Сапоги.

И лязг чужих затворов.
Время зла, насилия, раздоров.
Небо, как клочок сырой бумаги
Тлеет, как его не берегли.
Осень цвета хаки.
Сапоги.

1992

Какая горькая трава!
И ею зарастает небо.
И в тучах прячется тропа,
И свет, который пролит не был.

Какая черная трава!
Застыла временами года.
Одни военные слова.
Одна военная погода.
Какая душная трава!

Чернеет горем синева.
И не в предчувствии, а зримо.
Какая горькая трава!
Косить ее невыносимо.

1992

Если сегодня я останусь жива,
Придется ли мне жалеть об этом потом?
Ведь я не знаю, какими будут слова,
Какими станут моя земля и мой дом.

Кто из друзей, из любимых родных людей
Вместе со мной в эту новую жизнь войдет?
Выстоит, выдержит ад огневых цепей,
Или могила горькой травой прорастет?

Если сегодня я останусь жива,
Придется ли мне жалеть об этом потом?
Не знаю. Но знаю, что не продам слова,
И не предаю мою землю и отчий дом.

1992

Гунда. Толик. Тамаз.
Эдик. Рома. Лана.
Как не думать о вас,
Если тревожит рана?

Замкнут неволи круг,
Где задыхаются люди.
В ранах потерь, разлук,
В ранах изломанных судеб.

Кто еще будет гоним?
 Кто занесен был в списки?
 Ждет, что придут¹ за ним
 Близкий из самых близких.

Каждая рана – вдруг.
 Чьи замолчат телефоны?
 Саша – любимый друг –
 Спит под землей в Афоне.

Жалобен ветра скрип.
 Стоны усталой битвы.
 Слышите сердца всхлип,
 Голос простой молитвы,

Горестных капель трель,
 Плачи полыни горькой? –
 Это звенит свирель
 Грусти моей жестокой.

1992

* * *

Очаг погасший.
 В выросшей траве

¹ Каждая абхазская семья, оставшаяся в оккупированном г. Очамчыра опасалась, что в любой момент могут нагрянуть грузинские гвардейцы и увести на расстрел.

немного горя – дом осиротевший.
 А было – он купался в синеве.
 Расстрелян дом. Зияют раны-бреши.

Очаг погасший.
 Свет лампы где?
 Лишь след глумленья,
 всюду след разбойный.
 Лишь лунный свет
 в разросшейся траве.
 Очаг, вчерашним братом
 разоренный.

Один лишь вижу
 неба добрый знак.
 Провиденье, исполненное тайн.
 Как алыча, что рвется из развалин,
 Моя Апсны воспрянет.
 Сгинет враг.
 И будет мир. И оживет очаг.

1992

* * *

Дожить бы до весны.
 Дожить бы до весны.
 Дожить бы.

Набрать бы номера.
Услышать голоса,
Дружить бы.

Но позади – овраг.
И впереди – овраг.
И всюду стоны.
Истерзана земля.
Но сердце сберегла
Страна непокоренных.

Пусть были здесь рвачи,
Пусть были палачи,
И выжиги здесь были.
Свободною, земля,
Ты выйдешь из ночи,
Чтоб снова мы любили.

Свободною, земля,
Ты выйдешь из войны,
Пожары затушить бы.
Дожить бы до весны.
Дожить бы до весны.
Дожить бы.

1992

ЗАКЛЯТЬЕ

Не забывай меня, не забывай,
Заговорю тебя от ран, любимый.
Ты должен быть в бою неуязвимым.
Моя любовь спасет. Ты так и знай.
Не забывай меня, не забывай.

Не забывай меня, не забывай.
Уходят дни, от грусти гаснут листья.
И только память длится, длится, длится.
Пока ты есть – есть на земле и рай.
Моя любовь спасет. Ты так и знай.
С тобой не может ничего случиться.
Заговорю...

Не забывай меня, не забывай.

1992

Облетела листва, облетела –
Отцвела, отмерла, отзвенела.
Только странствует ветер надежды.
Посох сбит, истрепались одежды.
Ты по листьям ушел в неизвестность –
На войну. Ждет и верит невеста.

Может, ждать и надеяться поздно? –
Как по листьям, ты ходишь по звездам...

Облетела листва, облетела.
Истомилось и осени тело.
Истомилась душа, истомилась.
Может, радость мне только приснилась?
Может, ждать и надеяться поздно. –
Как по листьям, ты ходишь по звездам?

Долго странствует ветер надежды.
Посох сбит, истрепались одежды.

1993

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Звездами слетают к изголовью твоему
Белые сны – волшебные белые сны.
Спи, соколик мой, твою боль я возьму.
Да храни тебя господь от войны.

Спи, соколик мой, да отступит беда –
Растворится, растает в сказаньях луны.
Час настанет – и будет тебе, ясный свет, не до сна.
День приходит – мужают сыны.

Спи, соколик, расти под напевы гор,
Бормотанье огня в очаге.
Сохрани свое сердце и меч в руке.
Быть предателем – тяжкий позор.

Спи, соколик, даст бог, не увидишь во сне,
Как дома и сердца сожжены,
Как идет по дорогам, горящим в огне,
в одеянии скорбном Апсны.

И пустая скрипит и скрипит колыбель.
Одолей, мать, беду, одолей.

1993

ПЛАЧ НЕВЕСТЫ

Я не знаю, кому ты мешал на свете.
Птиц жалел и боялся примять траву.
Я его не клянусь. Он за все ответит,
Час пробьет, Бог воздаст за его вину.

Осиротело сердце, осиротел мой дом.
Опустела жизнь. Как мне быть?
Горькая чайка бьет крылом.
Белая память – но сердцу ныть.

Лучше бы ты меня бросил, лучше бы разлюбил,
 Лучше бы ты меня бросил, только б остался жив.
 Были б другие слезы, другая печаль.
 Лучше бы ты меня бросил, горя горит свеча.

Леон, Леон. Прощай, любимый!
 Горькая полынь – дни без тебя.
 Счастье и любовь – все проходит мимо,
 Только боль преподносит мне судьба.

Леон, Леон. Были дни красны,
 Были дни больны от крови и смертей.
 Но не стоит на коленях Апсны,
 Потому что имеет таких сыновей.

Леон, Леон, замерзают цветы –
 Замерзают мечты, зарастают травой.
 Но все равно мне нужен только ты,
 Только ты – и никто другой.
 Леон.

1993

* * *

Далеко-далеко за облаками
 исчезают души тех, кого мы любим.
 Гордыми орлами,
 вольными орлами

уплывают они,
 ускользают они
 мечтами, мечтами.

Далеко-далеко за облаками
 исчезают души тех, кого мы помним, –
 такими ранимыми,
 такими отважными,
 такими красивыми,
 такими желанными

Были.

А теперь они стали
 тайнами, тайнами, тайнами.

1993

ДРУЗЬЯМ

Звездой летучею Сухум
 Мерцал на небосклоне ночи.
 И первобытный моря шум,
 И запах трав, и свежесть почвы

Сопровождали в тишине
 Нас неземным прикосновеньем,
 Прогулки наши при луне –
 Мечты поющие мгновенья.

Казалось, будем век дружить,
Казалось, встретились мы только.
А нам осталось вместе быть
Совсем недолго, совсем недолго.

Спустился огненный закат,
Чтобы обжечь страну родную.
И каждый друг – вдруг, как солдат,
Избрал дорогу фронтовую.

И вы ушли, мои друзья.
Была последней ваша битва.
Но к миру вывела стезя,
Хоть неокончена молитва.
Мои друзья.

1993

Далеко-далеко, вдали от нас,
Горы и долины, реки и леса,
Волны и ветра, вдали от нас,
Вдали от нас, вдали от нас.

III. ПАМЯТЬ

Мои друзья – моя молитва.
Мне святы ваши имена.
Вновь серо-черная палитра.
В кругу реальности и сна.

Как пережить такую муку?
Сегодня правит бал война.
И я иду, иду по кругу,
И солнца цвет ищу одна.

И натыкаюсь на страдания,
На смерть и голод – горя след.
Где вы, мои воспоминанья?
Мои друзья – мой теплый цвет.

1993

Это память торопит меня
В край камелии цвета огня,

В край безумия красной листвы,
Неба красного, красной травы.

Это память торопит меня,
Чей-то голос обгонит звеня
И растает в туманных волнах –
На тревожных родных берегах.

Это память торопит меня.
Миражи? Сумасшедшие дня?
Или дар милосердных богов? –
Вновь из вечности звездных миров
Вырастает вдруг эхо шагов.

Лица. Лица. Шаги. Голоса
Возвращают земле небеса.
И тревожат, влекут за собой.
Это память стекает слезой.

1993

Крапива – трава печали,
 трава смятенья.
Дом – сирота,
 и ты у дома.

Горит лампада, скорбит икона.
И тянется, тянется белая нитка.

Чей путь последний?
Цветы вздыхают,
 в слезах им мокнуть.
И только ветер скрипит калиткой
 и бьется в окна.

1993

Напоминанье о войне –
внезапной молнии оскал.
Напоминанье о войне
в грозе мой город не искал.

Но сердце памяти в огне,
Но сердце памяти в крови.

Напоминанье о войне –
в испуге улиц, лиц, травы.
Напоминанье о войне.

И этот ливень стек в огне,
Как слезы матери, вдовы.

1994

Когда я сумею из солнца свой вылепить дом,
Я буду мечтать, что и ты будешь радостный в нем.

Щекою колючей прижмешься к моей ты руке.
 Но счастье уюта не выстроить на сквозняке.
 Как кактус – колючий, упрямый и все-таки мой –
 Ты скажешь однажды: «Люблю я тебя».
 Дорогой, когда я сумею из солнца свой вылепить дом?

Сейчас этот дом – мое сердце.
 Ты царствуешь в нем.

1994

* * *

«Любая плоть – трава,
 Любая красота – цвет полевой,
 Подвластный времени и смерти
 И мы уйдем и цветом, и травой,
 Лишь слово божье вечное в завете».

Любая плоть – трава,
 Но как моя любовь?
 Ты можешь просто так
 Исчезнуть и бесследно.
 Так заполняла все
 Пространство ты собой
 Томила и звала – и тоже смертна?

Пусть мы уйдем,
 Но ты всегда, всегда живи.

Останься – и сияй –
 прекрасна и свободна.
 Мою любовь – Апсны, Господь, благослови,
 Чтоб в мире том, другом,
 Душа была спокойна.

1994

* * *

Ты думаешь, я – каменный цветок,
 Что каждый лепесток мой – коготок.

А у меня есть замок в облаках,
 И ты меня в нем носишь на руках.

Нет, не всегда ты нежен и хорош –
 То груб, как ветер, пасмурный, как дождь,

То молнией испепелишь мечты
 И вдруг срываешь звезды, как цветы,
 К моим ногам. Весь мир отдать готов...

Как больно – вдруг на камни с облаков.

1994

* * *

Не прячьте, горы, от меня лица.
 Я вас ни в чем, ни в чем не упрекала.

Не выпрямиться сердцу от рубца.
А смех звенит осколками бокала.

Он катится и катится туда –
За дверь, за рамы окон, через крыши.
Быть может, царапнет осколок льда –
То сердце, что мой смех – как грех услышит.

Напомнит вновь несбитая роса.
Полыню желтой память заросла.

1995

* * *

Затерялась осень в солнечных кварталах,
Где весна меняла розовый наряд,
Где тайком на картах девочка гадала
И крутила феном золотую прядь.

Затерялись люди в душных, пышных залах.
За спиной почуяв осени шаги.
Женщина на кухне охала, вздыхала,
И пекла на праздник детям пироги.

Женщина вздыхала. Девочка кружилась.
В подвенечном платье маминых времен.
И весна из окон с завистью косилась.
Кипарис надменный ею был смущен.

1995

* * *

Не отдаляйся, не спеши,
Не ускользай мерцанье тайны.
Оставь хоть что-то для души,
Среди немислимых метаний.

Забудь про горе, про гроши,
Про то, что может быть измена.
Оставь хоть что-то для души.
Любовь к тебе не знает тлена.

Остался в прошлом берег твой,
Мятежным пламенем объятый.
Повержен враг, разбит конвой,
Но есть еще грозы раскаты.

Среди предательства и лжи
Мучительность и сладость плена –
Одна Отчизна – для души.
Одна она – не знает тлена.

1995

СУХУМ

Не в первый раз нахлынет ветер,
Как изумрудная волна.

Переберет он струны веток,
Листву – нежнее льна.

Он пробежит шутя окраины,
Заглянет просто в окна к нам,
И разнесет по свету тайны
Сухумских пальм.

Расскажет всем веселый ветер,
Как выжил город наш в огне.
Друзей он хлебом-солью встретит,
Цветет в тревожной тишине

Непредсказуемо-прекрасный,
Как море, сбывшийся мираж.
Меняет вновь одежды краски
Родной окраины пейзаж.

На этот раз заметит ветер,
Что жизнь тревожна, но вольна.
Несется в золотой карете
Из солнца юная весна.

И в этот раз рыдают чайки
Над опьяненной волной.
Но только плач – не горький, сладкий.
В Апсны пришел покой.

1995

ВЕСНА

Притягивая магией мечты,
Разлитой в почках, травах, песнях ветра,
Столкнув сердца в горнило маеты,
Она из чар, из света проросла.
На землю благодатью снизошла
Рожденная из радости Деметра.

1995

ЛАША

Луна, как белый аистенок,
Спит, спрятав клювик под крыло.
А Лаше кажется спросонок,
Что птица бьется об стекло.

Он просит, знаками окован:
«Мой друг, на помощь мне лети.
Мой голос кем-то околдован.
Найди его, найди, найди.
Верни его на крыльях с тайной
Десятилетней немоты».

И голос вдруг звездой хрустальной
Вниз покатился с высоты.

5. Л. Пачулия

Раздался горький звон осколков.
Звезды? Разбитое стекло.
Неслось мычание ребенка
Ко всей Вселенной, людям. Но

Луна холодная бесстрастно
Смотрела мальчику в глаза.
И беззащитно, и безгласно
Кричала детская слеза.

1996

* * *

Душа твоя, как яблоня в росе.
Еще цветет, но холодком пронзает.
Моей тоски губителен посев,
Но как унять ее, душа не знает.

И я над пропастью вчерашних грез,
И в раковине ночи свет мерцает.
Рассыпанных небрежно лунных кос,
Но этот свет любовь мою смущает.

И я бегу от яблони в росе.
А все внутри так сладко обмирает.
Моей тоски губителен посев.
Но как унять ее душа не знает.

1996

* * *

Я зачерпнула счастье решетом.
Пусть вам не выпадет такая участь.
Пусть в солнце счастья растворится туча,
Нависшая над розовым окном.
Не зачерпните счастья решетом.

1997

* * *

Как дождь, которого не ждали,
Она в судьбу мою вошла –
Чужая музыка печали.
И тихо за руки взяла,
И за собою повела
Она в невиданные дали.

Играла флейта. Но в ночи
Мы вдруг друг друга потеряли.

Вот и сегодня, как ручьи
Звенят печали: не забыла?
И одиноко, и уныло
играет флейта.

1998

* * *

Я не ищу с тобою встреч,
Но сердце ищет этой встречи.
И как мне встречей пренебречь,
Когда его утешить нечем.

Когда вокруг одна тоска,
Мещанство, фальшь и лицемерье.
Как волны, бьются у виска
Мои мечты, мои сомненья.

Когда весь мир меняет цвет
От ожидания этой встречи.
И тонет суета сует
В хрустальных замках нашей речи.
Когда весь мир меняет цвет.

2001

* * *

Здесь нет никого.
Только ты и ветер.
Только ветер слышал
Шепот ласковых губ.
А там, в облаках,
Может, ждут наши дети,
Что Бог им на землю
Проложит путь.

Здесь нет никого.
Только ты и море –
Присело на корточки.
За нами следит
И знает, что нет у нас счастья, кроме
Всегда быть вместе.
Вместе быть.

Как волны, что вечно находятся рядом,
Затихнут и снова бегут и бегут.
Любимый, пока нам достаточно взгляда,
Не целая жизнь, наш счастливый маршрут.

2005

НЕЗАБУДКИ

По воле Бога вырвались из мрака
И спрятались на время среди трав.
Мерцающие знаки Зодиака.

2005

* * *

Я растворяюсь в твоих глазах
медленно и пугливо.
Видишь ли ты этот глупый страх?

Душу он рвет мне снова –
 Горечь его на моих губах –
 вкус алычи зеленой.
 Я растворяюсь в твоих глазах
 медленно и смущенно.

2005

* * *

Не думай, не мечтай.
 Что толку в тех словах? –
 Их было слишком много, чтоб поверить.
 И небо было деревом в зеленых лепестках,
 Еще не пожелтевших от потери.

Тот чистый свет, как боль,
 Слепит, слепит глаза.
 И все же трудно в нем не захлебнуться.
 И пусть вокруг одна тоскует желтизна,
 Но как еще к тебе мне прикоснуться?

2005

РАЗЛУКА

Плакучая ива
 после разлива
 Грустит в воде
 одинокой цаплей.

Ты далеко,
 но я слышу имя, –
 Срывается с губ
 дождевою каплей.

Ты далеко,
 но голос незримо
 Льется и льется –
 плач нежно-грубый.

Ты далеко,
 но грустит мое имя.
 Его выплакивают
 твои губы.

2005

* * *

Апрель, апрель – веселый солнца мяч
 Ворвался в мир, несется по дорожкам.
 А по двору печали ходит кошка.
 По моде сшита рыжая одежка.
 Апрель, апрель, ты все переиначь.
 Я жду и жду, когда нахлынет дождь
 И даже жить на свете станет тошно.
 Вдруг сбудется все то, что невозможно.
 И ты войдешь, и ты в мой дом войдешь.

А у камина важно сядет кошка.
В ее зрачках твоя растает ложь.

2005

* * *

Вновь заблудиться в море волн упругих
Листвы, собой закрывшей небеса.
Вновь засмотреться, как на образа,
В твои глаза в томительном испуге.

Не оторваться – тянет глубина,
Не отойти – душа в душе забылась.
Испить всю горечь сладости до дна,
И сжечь до тла украденную милость.

Не оторваться – заплутал в пути,
Иль сам забылся страх разоблаченья.
Несет, несет любовь мою течение.
Но как доплыть, когда мой берег – ты?

2005

* * *

Летучий град – мой замок, мой мираж –
Полет листвы – бессонницы весенней.
Когда сердца собьет с пути кураж.
И маги первобытных песнопений

Заворожат, затянут в тайны глаз –
В предчувствии томительно-бездонных –
Весны, в душе таящей долгий сказ
О всех прошедших по земле влюбленных.
Тогда и я найду воздушный путь –
Из чар, из света, воздуха и тени,
И мне легко удастся ускользнуть
От суеты, от брани и измены.
Да. Мне легко удастся ускользнуть
В летучий град, где так прозрачны стены,
Где я смогу легко-легко вздохнуть,
И свет поймать там, где мелькают тени.

2006

* * *

Мне нужно уйти –
Повернуться, растаять, исчезнуть.
Мне нужно уйти
В растворенную ночь, словно в бездну.

Мне нужно уйти –
От беды, от вины, от сомнений.
Мне нужно уйти –
От рожденных мечтою мучений.

Мне нужно уйти,
Боже, нет больше сил колебаться.

Я странник в пути,
Мне всю жизнь предстоит расставаться.

2006

* * *

Я так боюсь, что все это неправда,
И я проснусь, и в наступившем завтра
Ты замечать не будешь вновь меня.
Но ты, как солнце, на пороге дня
И вновь печаль светла и необъятна.

Ах, милый! Слишком близко подошла?
К светилу приближаться так опасно?
В твоих глазах не буду я смешна.
И если я сгорю, то не напрасно

2007

Под камнем Гума
лежит пророчество о
священной Шамбале
Н. Рерих

Катит волны река Гумиста.
И печали, и скорбь затаила.
Тяжкий вздох – не уйти от креста,
Вспоминать, как бойцов хоронила.

Тяжкий вздох – накатила волна,
И вздымается грудь – горю тесно.
Может, здесь та святая страна,
Здесь таится пророчества место
Камня Гума?
Моя Гумиста...
Гума... Гума...
Мне Шамбала снится –
Узнаю я родные места.
Ты, Апсны, – моя синяя птица.

2007

* * *

Мне открывался свет.
Я шла к нему с дрожаньем.
Он ускользал, манил
и снова ускользал.
Он обещал стать
полным сказочным сияньем.
Он стал таким,
но сам об этом не узнал.

Такой далекий свет –
немыслимо слиянье.
Он здесь. Со мной. В душе –
и за сто тысяч верст.

Благословляю свет
и тайное страданье,
Которое он мне, не ведая, принес.

2007

* * *

Каждая почка –
начало листка,
зеленый изумруд.

Каждая капля –
начало дождя.

Вот и у нас дожди идут.

Вечер ясный,
утро хандрит,
полдень –

заняться нечем.

Ты – переменчивый
александрит:

утро у камня зеленое,
красный вечер.

Каждая капля –
начало дождя.

Но стоит ли жить в тиши?

Начало жизни –
начало тревог.
А вздох души –
начало любви.
Любовь – это вздох.

2008

* * *

Позволь мне помечтать,
Не делая плохого,
Не пожелав беды,
Позволь мне помечтать.

Ведь эта боль-мечта
Не превратится в слово,
Не омрачит твой дом,
Не станет предавать.

Пусть выплывет луна
Со дна судьбы-колодца –
То счастье, что на дно
Упало с высоты.

Ничто не замутит
Застенчивого солнца –
Мою любовь, мой свет.
А свет мой – это ты.

2008

* * *

Мой белый цвет, цвет белый-белый.
Бываешь даже ты несмелым.
Когда войду едва дыша,
В глазах к тебе моя душа.

Мой белый цвет, цвет белый-белый.
Есть только ты один у Лейлы,
Сошедший в этот мир из сна.
Священна эта белизна.

Мой белый цвет, цвет белый-белый.

2009

АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК

Что-то в воздухе витало,
Закружило – и пропало.
Что-то в воздухе цвело,
Только снегом замело.
Но душе все было мало.
Свой цветок она искала.
И из света, из тепла
Эта радость расцвела.
Среди рытвин, среди кочек
Вырос аленький цветочек.
Ах! Какое наважденье.

Душ блуждающих сближенье,
И слияние, и расцвет.
Здесь любви моей рассвет.

2009

* * *

Как ковчег великий Ноя
Мыс, который в море вышел.
Солнце слушало шепот моря
И спустилось к нему поближе.

И никто не заметил даже,
Как легла по воде дорожка,
И манила все дальше, дальше,
И заманчива, и тревожна.

Так хотелось расправить крылья
И по ней пробежаться чайкой,
И взлететь, так чтоб больно было,
Но расстаться с землей не жалко.

2010

IV. По мотивам легенд

ДЕВИЧЬИ СЛЕЗЫ

Там, где Бзыбь, лишенная покоя.
Грозная, несется свысока,
Сосны в платьях грубого покроя
Стайкой облепили берега.

Ждали сосны, скалы, даже рыбы.
Ждали травы, белые от рос.
Ждали берега строптивой Бзыби
Амру и ее упрямых коз.

Облаков веселых птичья стая
Крыльями махала с высоты.
Только дзызлан гордая и злая
С завистью смотрела из воды.

Ночью лунной, выбравшись на камни,
Спрятав тело в зелени волос,
Вдаль грозила бледными руками
И смывала брань в потоке слез.

ПРОКЛЯТЯ ДЗЫЗЛАН²

– Ненавижу. Ненавижу небо,
Эти сосны ненавижу я.
Ненавижу травы в бликах света.
Эти скалы, ночь – подобье склепа.
И луна – блестящая змея.
Ненавижу. Все довольный этой
Выскочкой. Будь проклята она!

Вот однажды в час, когда усталость
Ночь сморив, открыла дню пути.
На скалу завистница взобралась
Чтобы сбросить Амру с высоты.

Девушка взмолилась: «Отпусти!»
Но русалка злобная смеялась.

МОЛЬБА АМРЫ

– Ветер, ветер, к милому лети,
Ветер, ветер. Помоги мне, ветер.

Помоги мне, ласковый, родной.
Самому любимому на свете

² Дзызлан (абх.) – русалка.

Про беду мою в горах напой.
Ветер, ветер, к милому лети.
Ветер, ветер. Помоги мне, ветер.

Голос Амры раненою птицей
Ввысь взлетел и утонул в горах –
Это ветер к Адгуру стремится,
Весть несется, обгоняя страх.

Вот на ветви он присел незримый,
Огляделся. Пса джигит ведет.
– Эй, охотник, поспеши к любимой,
На нее напала Дева вод.

Мчится Адгур. Позади откосы,
Не успеть. А голос бьет в виски.
Дрогнул парень и скупые слезы
Оросили камень у реки.

(И доныне льют они горьки,
Медленно, из векового камня –
Знаки безутешного страданья.)

Билась Амра. Дзызлан ликовала.
Билась Амра. Где ты, Адгур, где?
Нет спасенья. Амра зарыдала.
Покатились слезы по скале.

И едва коснулись волн колючих,
Задрожали воды. Возмущен
Из пучины праведный, могучий
Бог воды поднялся: «Ты еще

Зло творишь? Уймись, пока не поздно!».
Волны потрясал владыки гнев.
Бог воды окликнул дзызлан грозно.
Замерла она, окаменев.

Тут же отшатнулись даже камни
От нее.

А там, где по скале
Слезы Амры вниз к реке сбегали,
Бьет родник.
Искристо-веселы,
И сегодня золотые капли
Радугой летят из-под скалы.

2000

ГОРНЫЕ ОРЛЫ

Здесь печальные травы
Топчет яростно враг.
И неправым и правым
Стал могилой овраг.

Но пощады не просят,
Топчат яростно псы
То ли девичьи слезы,
То ли капли росы.

В башне молят о каре.
Собрались с пепелищ.
Запах дыма и гари
От сожженных жилищ.
Беспощадна осада.
Жажда, голод томят.
Только смерть, как отрада.
Рабство хуже в сто крат.

И склонилась на сыном
Горемычная мать.
– Пусть не быть тебе сильным,
Но и пленным не стать.
Пусть увидят надгробья
И могилы отцов.
С башни брошусь на копья
Чужеземных врагов.

ПЛАЧ МАТЕРИ

Уа раидари. Над Родиной тень,
Сыночек любимый, мой нежный олень.

Уа раидари. Безумствует враг.
Уа раидари. Угас наш очаг.

Отец твой убитый под соснами спит.
Сынок мой – младенец, кому отомстит?

Нависла над Родиной страшная тень,
Сыночек любимый, мой нежный олень.

Спи крепко, с тобой твоя бедная мать.
Не быть тебе взрослым, но пленным не стать.

Это серое утро,
Словно вдовья слеза.
Море хмурое мутно.
Где его бирюза?
Только серые краски.
Враг припас уже плеть.
Но решили абазги:
Лучше нам умереть.
И на копья отважно
Яснолицый старик
Первым бросился с башни
И сдержал первым крик.

Вдруг с небес озаренных,
С кочевых облаков

Стая горных, огромных,
Величавых орлов
Прямо к людям спустилась,
Подхватила их ввысь.
Промелькнула и скрылась
Проворней, чем мысль.

А когда, враг награвив,
Ушел с этих мест.
Ждали горы и грабы,
Ждали море и лес,
Что приветлив и ласков
К ним вернется народ,
И от этих абазгов
Продолжится род,
Станет вновь многолюдно.

...Уже столько веков
Новый город Пицунда
Здесь живет без оков.

И сегодня в народе
Славят предков завет:
Лучше день на свободе,
Чем в плену триста лет.

2000

СОДЕРЖАНИЕ

I. КАМЕНЬ И ВОЛНА.....	3
«Весна	3
«Весна. Нарцисс...»	3
«За блеском волн, за цветом ветра...»	4
Камень и волна.....	5
«Еще рассвет на полдороге...»	5
Памяти Виталия Дараселия	6
«Звезды вдруг ...»	7
«Лежит тетрадь как совесть дней...»	8
Рица.....	8
«Прерывисто дыхание камней...»	9
Восьмое марта	10
«Прости меня, что стала я другой...»	10
«Она терзает, хоть она нежна...»	11
«Что я могу сказать друзьям и судьям?...»	11
«Так на листьях лунный след...»	11
«Я знаю – трудно падать и вставать...»	12
Марица	12
«Дышала осень тяжело...»	14
«Господи, прости мои мечты!...»	15
«Какая радость! Быть с тобой...»	15
«Самые любимые...»	16
«Необъяснимо ожиданье...»	17

Смерть осени	18
Одиночество	19
Лицо ночи	19
«Смежает день устало очи...»	20
«Плачет листьями осень...»	21
Смерть дождя	22
«Пережили грозу...»	22
«Когда ладони осени...»	23
«Усталый берег. Моря звон...»	23
«В этом городе чужом...»	24
«Запоздалое лето плещется в речке...»	25
«Я к тебе бежала рано...»	25
«Сухое дерево – остов былых надежд...»	26
«Облаком серым застыл у дороги валун...»	26
Сухумская набережная	27
«Жизнь моя – не вечная тетрадь...»	29
«Илорский храм. Разбитая дорога...»	29
Молитва влюбленной девушки	30
«И месяц уснул у плеча...»	31
«Судьбы моей безропотное судно...»	32
«А вы легко ли от мечты отвыкли?...»	32
«Зима. А на душе – любовь –...»	33
«Я исчезаю, исчезаю...»	33
«У меня цвет глаз придорожной травы...»	34
«Лапой кошачьей гладит вечер...»	34
«Все цветет, дурманит все весной...»	35
«На зеленой ветке уместилась лодка...»	36

«Грянул гром...»	36
«Отражением бледным луна плыла...»	37
«Корона облака у изголовья гор...»	37
«Солнечный свет...»	38
«Я вижу...»	38
«Когда я в храме ставила свечу...»	39
«Звон колоколов сухумской церкви...»	39
Исповедь подруги	40
«Затаила вздох Аалдзга...»	40
«Тебя не стало...»	41
«Усталый дождь...»	42
«Иногда забываю, что жизнь – свеча...»	43
«Вот и прихоть весны...»	43
II. ВЕТЕР НАДЕЖДЫ	45
«Август. 14-е...»	45
«Осень – как протяжный...»	45
«Какая горькая трава!...»	46
«Если сегодня я останусь жива...»	47
«Гунда. Толик. Тамаз...»	47
«Очаг погасший...»	48
«Дожить бы до весны...»	49
Заклятье	51
«Облетела листва, облетела...»	51
Колыбельная	52
Плач невесты	53
«Далеко-далеко за облаками...»	54
Друзьям	55

III. ПАМЯТЬ.....	57
«Мои друзья – моя молитва...»	57
«Это память торопит меня...»	57
«Крапива – трава печали...»	58
«Напоминанье о войне...»	59
«Когда я сумею из солнца свой вылепить дом...» ..	59
«Любая плоть – трава...»	60
«Ты думаешь, я – каменный цветок...»	61
«Не прячьте, горы, от меня лица...»	61
«Затерялась осень в солнечных кварталах...»	62
«Не отдаляйся, не спеши...»	63
Сухум.....	63
Весна	65
Лаша.....	65
«Душа твоя, как яблоня в росе...»	66
«Я зачерпнула счастье решетом...»	67
«Как дождь, которого не ждали...»	67
«Я не ищу с тобою встреч...»	68
«Здесь нет никого...»	68
Незабудки	69
«Я растворяюсь в твоих глазах...»	69
«Не думай, не мечтай...»	70
Разлука	70
«Апрель, апрель – веселый солнца мяч...»	71
«Вновь заблудиться в море волн упругих...»	72
«Летучий град – мой замок, мой мираж...»	72
«Мне нужно уйти...»	73

«Я так боюсь, что все это неправда...»	74
«Катит волны река Гумиста...»	74
«Мне открывался свет...»	75
«Каждая почка...»	76
«Позволь мне помечтать...»	77
«Мой белый цвет, цвет белый-белый...»	78
Аленький цветочек	78
«Как ковчег великий Ноя...»	79
IV. ПО МОТИВАМ ЛЕГЕНД	80
Девичьи слезы	80
Проклятья дзызлан	81
Мольба Амры	81
Горные орлы.....	83
Плач матери	84

Лейла Санартеловна Пачулия

ОДОЛЕНЬ-ТРАВА

Стихи

Редактор Т. Алексеева

Художник Р. Габлиа

Корректор И. Потоманова

Компьютерная верстка Н. Гунба

Формат 70x100 ¹/₃₂. Тираж 300. Физ. печ. л. 2,875.

Усл. печ. л. 3,7. Заказ №12.

Республика Абхазия

ГПП "Дом печати"

г. Сухум, ул. Эшба, 168

